

Дан Берг

Рихард и Федор

В 1850 году увидел свет памфлет немецкого композитора Рихарда Вагнера “Еврейство в музыке”. Текст приведен здесь:
<http://www.lebed.com/2002/art3056.htm>

Через 27 лет русский писатель Федор Достоевский опубликовал статью “Еврейский вопрос”. Текст приведен здесь:
http://www.hrono.ru/statii/2009/dost_evr.php

Памфлет Вагнера и статья Достоевского отличаются крайним юдофобством, нелогичностью и пренебрежением к фактам с одной стороны и подлинной искренностью ненавидящего сердца с другой. Выход из печати этих произведений вызвал в свое время протесты европейской культурной общественности и одобрение другой части публики.

Всемирно признан грандиозный вклад в искусство двух великих художников – каждого в его епархии. И хотя грех антисемитизма не затеняет славы и деяний гигантов, художественная критика и публицистика по сей день не спускают пытливого взора с вечно актуального факта. Появляются новые трактовки, множатся порицания, звучат похвалы, сталкиваются мнения.

В настоящей миниатюре сделана попытка, скорее шутливая, нежели серьезная, включить звено новизны в цепь академичных споров. Предположим, что композитор и писатель обсуждают между собой волнующую их еврейскую тему. Диалог строится из скопированных фрагментов названных выше опусов.

1

Один из участников диспута начинает конфузливо и осторожно, уподобляясь Мечтателю из “Белых ночей”, другой возражает с решимостью бесстрашия Зигфрида, героя “Кольца Нибелунга”.

ФЕДОР: О, не думайте, что я действительно затеваю поднять "еврейский вопрос"!.. Вопрос этот не в моих размерах. Но некоторое суждение мое я все же могу иметь.

РИХАРД: К числу таких, в интересующем нас вопросе, весьма значительных фактов следует отнести, прежде всего, глубокое внутреннее нерасположение ко

всему еврейскому, которое всем нам знакомо и, присущее всему народу, постоянно и ярко обнаруживается.

2

Далее следует область несогласия между лицемерием православия и тевтонской прямолинейностью.

ФЕДОР: ...нет в нашем простонародье предвзятой, априорной, тупой, религиозной какой-нибудь ненависти к еврею...

РИХАРД: ...при реальном столкновении с евреями мы не переставали чувствовать по отношению к ним самую искреннюю антипатию.

ФЕДОР: ..."Иуда, дескать, Христа продал". Если и услышишь это от ребятишек или от пьяных, то весь народ наш смотрит на еврея, повторяю это, без всякой предвзятой ненависти.

РИХАРД: ... отрицательное, отталкивающее впечатление, которое производят на нас евреи, — гораздо естественнее и глубоко сильнее нашего сознательного стремления избавиться от этого негуманистического настроения.

ФЕДОР: Когда они молились (а евреи молятся с криком, надевая особое платье), то никто не находил этого странным, не мешал им и не смеялся над ними...

РИХАРД: Кем не овладевало противнейшее чувство, смешанное с ужасом и желанием смеяться при слушании этих хрипов, запутывающих чувство и ум, этого запевания фистулой, этой болтовни?

ФЕДОР: Мне даже случалось жить с народом, в массе народа, в одних казармах, спать на одних нарах. Там было несколько евреев - и никто не презирал их, никто не исключал их, не гнал их.

РИХАРД: ...особенный вид — неотъемлемая принадлежность еврея, среди какой бы европейской национальности он ни вращался, — для всех их представляет черты неприятно-чуждые: мы невольно не желаем иметь ничего общего с человеком, обладающим таким видом.

ФЕДОР: ...когда и чем заявил я ненависть к еврею как к народу? Так как в сердце моем этой ненависти не было никогда, и те из евреев, которые знакомы со мной и были в сношениях со мной, это знают, то я, с самого начала и прежде всякого слова, с себя это обвинение снимаю, раз навсегда...

РИХАРД: ...мы только сами себя обманываем (в данном случае — вполне сознательно), когда в порыве прекраснотушия напрасно хотим убедить себя и

других в том, что то естественное чувство, какое вызывают в нас евреи, должно отличаться особенной гуманностью или нравственностью.

ФЕДОР: Само собою, все что требует гуманность и справедливость, все что требует человечность и христианский закон - все это должно быть сделано для евреев.

РИХАРД: ...идеалистам казалось, что особое правовое положение евреев взывает к человеческой справедливости...

3

Преодолев несовпадения взглядов, полемисты вступают на широкое поле единомыслия.

ФЕДОР: Но все-таки не могу вполне поверить крикам евреев, что уж так они забиты, замучены и принижены.

РИХАРД: ...весь наш либерализм оказался только игрою недальновидного ума, так как мы взялись за освобождение народа, не зная его и искренне чуждаясь какого бы то ни было сближения с ним...

ФЕДОР: ...не получают ли они уже тогда нечто большее, нечто, лишнее, нечто верховное против самого коренного даже населения?

РИХАРД: Настоящее положение вещей этого мира таково, что евреи более чем уравниены в правах: они господствуют и будут господствовать, пока за деньгами сохранится сила, перед которой бессильны все наши стремления и дела.

ФЕДОР: ...они верят все, что мессия соберет их опять в Иерусалиме и низложит все народы мечом своим к их подножию...

Загорит, заблестит луч денницы:

И кимвал, и тимпан, и цевницы,

И серебро, и добро, и святыню

Понесем в старый дом, в Палестину.

РИХАРД: ...всегда готовы предоставить им основание нового Царства в Иерусалиме. Да, нам остается только весьма сожалеть о том, что г-н фон Ротшильд оказался весьма остроумным и отказался от чести быть королем евреев, предпочтя сделаться "евреем королей".

ФЕДОР: ...нельзя не указать и в Европе на сильное торжество еврейства, заменившего многие прежние идеи своими... Я готов поверить, что лорд Биконсфильд сам, может быть, забыл о своем происхождении, когда-то, от испанских жидов (наверное, однако, не забыл): что он "руководил английской

консервативной политикой" за последний год отчасти с точки зрения жида, в этом, по-моему, нельзя сомневаться.

РИХАРД: ...эту неодолимую силу в руки сынов Израиля дали их исторические бедствия и разбойническая грубость христианско-германских властителей... "кредитор королей" сделался королем кредиторов, и ходатайства этого короля о еврейском равноправии кажутся нам только наивными...

ФЕДОР: ...человек всегда и во все времена боготворил материализм и склонен был видеть и понимать свободу лишь в обеспечении себя накопленными из всех сил и запасенными всеми средствами деньгами. Но никогда эти стремления не возводились так откровенно и так поучительно в высший принцип, как в нашем девятнадцатом веке.

...Стало быть недаром же все-таки царят там повсеместно евреи на биржах, недаром они движут капиталом, недаром же они властители кредита и недаром, повторяю это, они же властители и всей международной политики...

РИХАРД: В истории нашего общественного развития был поворот, с которого всеобщее признание возвело деньги на степень руководящего начала; с этого-то времени евреям, единственный промысел которых — ростовщичество — обеспечивал им огромную выручку даже без надлежащего труда, должно было быть предоставлено право на первенство в обществе столь жадном до денег, тем более, что это право они принесли с собой.

ФЕДОР: ...не верю я даже в образованных евреев безбожников: все они одной сути...

РИХАРД: За ту связь, которую он задорно разорвал со своими соплеменниками, он не мог приобрести иной, высшей связи с обществом, до которого он захотел подняться... даже наиболее способный еврей всё свое образование не может не считать только роскошью, так как он в конце концов не знает, что с ним делать.

ФЕДОР: Что становилось, в десятилетия и столетия, с русским народом там, где поселялись евреи, - о том свидетельствует история наших русских окраин.

РИХАРД: Весь тот труд, который сильным и богатым людям римского и средневекового времени приносил закрепощенный человек, сам переживая стеснения и бедствия, — всё это в наши дни еврей перевел на деньги...

ФЕДОР: ...вся деятельность евреев в этих наших окраинах заключалась лишь в постановке коренного населения сколько возможно в безвыходную от себя зависимость, пользуясь местными законами.

РИХАРД: ...в самом деле, кто рассмотрит на бумажках, с виду невинных, что они обгарены кровью бесчисленных рабов?

Диспут завершается пророчествами. Одно подсказано мистическим страхом, другое ликует предчувствием торжества победы.

ФЕДОР: ...бог знает чего ждет мир от евреев образованных!... и что будет дальше - конечно, известно и самим евреям: близится их царство, полное их царство!

РИХАРД: Для еврея сделаться вместе с нами человеком — значит, прежде всего, перестать быть евреем. ... Принимайте же — не стеснясь, мы скажем евреям — участие в этой спасительной операции, так как самоуничтожение возродит вас!

Думается, буква и дух диалога отражают персональные и национальные особенности характеров его участников.